

НАШ
КАЛЕНДАРЬ**Евгений Вахтангов**

(К 75-летию со дня рождения)

Любой театральный коллектив в своем стремлении к искусству большого внутреннего содержания, в поисках новых средств выразительности изучает опыт Евгения Багратионовича Вахтангова. И вряд ли найдется актер или режиссер, не испытывавший на себе влияния этого смелого новатора.

Талантливый ученик К. С. Станиславского и один из пропагандистов его творческой системы, Е. Вахтангов за свою недолгую жизнь (1883—1922 гг.) руководил несколькими театральными студиями. Он был первым воспитателем таких выдающихся актеров, как Б. В. Щукин, Р. Н. Симонов, Ю. А. Завальский, Ц. Л. Мансурова и др.

Еще в предреволюционные годы, работая над постановкой интимно-психологических пьес как режиссер, Е. Вахтангов мечтал о новом театре, о подлинно народном искусстве, о героике труда, о сатирическом обличении буржуазии. Организаторские способности Е. Вахтангова, его фантазия и остроумие заметны были и на «капустниках» — веселых артистических вечерах. Пародии на абстрактное искусство, на пьесы, оторванные от жизни народа, Е. Вахтангов импровизировал ярко, достигая конкретной — почти плакатной убедительности. Приходится сожалеть, что именно эта сатирическая особенность его таланта не нашла в театре достаточного применения.

Стремясь показать распад буржуазного общества, Е. Вахтангов еще в 1913 году дал новую социально-политическую трактовку пьесы Гауптмана «Праздник мира». По выражению М. Горького, этот спектакль «обнажил раны семьи Шольца» и показал настоящее «искусство протеста». Сатирическое обличение американского прагматизма, власти денег дано Е. Вахтанговым в спектакле «Потоп» Бергера. Не случайно эта постановка была одобрена В. И. Лениным.

Великая Октябрьская социалистическая революция «коснулась сердца художника», и Е. Вахтангов в театре одним из первых пришел к выводу: «Нельзя больше работать так, как мы работали до сих пор. Нельзя продолжать заниматься искусством для собственного удовольствия. У нас слишком душно. Выставьте окна — пусть войдет сюда свежий воздух. Пусть войдет сюда жизнь. Не нужно бояться жизни. Мы должны идти вместе с жизнью».

С первых лет Советской власти Е. Вахтангов, будучи на посту заведующего режиссерской секцией

театрального отдела Наркомпроса, обращал особое внимание на общественные, воспитательные задачи театра. Он рекомендовал театрам и сам непосредственно работал над таким, наиболее революционным репертуаром, как «Фуенте Овехуна» Лопе де Вега, «Зори» Верхарна, «Каин» Байрона, «Электра» Софокла, «Пир во время чумы» Пушкина. Резкая критика старого мира и политическая оценка современности были в центре внимания талантливого режиссера, актера и педагога.

Находясь под обаянием Художественного театра и высоко ценя систему К. С. Станиславского, Е. Вахтангов в то же время отстаивает метод «особого сценического мира» — игру на сочетании фантастического и реального, он прибегает к гротеску, к преувеличенной буффонаде.

Смерть застала Е. Вахтангова в 1922 году в период творческого развития, когда в его собственном режиссерском методе еще чувствовалась непоследовательность.

В наши дни, решая задачу усиления воспитательного значения театра, многие режиссеры творчески продолжают и развивают новаторские начинания Вахтангова. Это дало возможность возобновить постановку советской пьесы «Мистерия Буйфа» В. Маяковского. Столичный «Театр сатиры» нашел яркое сценическое решение спектакля «Баня», где тема бдительности советских людей выражена как важнейшая проблема современности.

Творческий пример Е. Вахтангова учит работников театра и участников художественной самодеятельности смелому решению сценических задач, теснейшей связи искусства с жизнью нашего народа.

Вяч. СМЕРНОВ.